

© 2000 г.

О.Э. БЕССОНОВА, М.А. ШАБАНОВА

НОВОСИБИРСКАЯ ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

БЕССОНОВА Ольга Эрнестовна - кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела социальных проблем Института экономики и организации производства Сибирского отделения РАН. ШАБАНОВА Марина Андриановна - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник того же института.

Сегодня нередко можно слышать, что в советской социологии не было, да и не могло быть научных школ. На примере новосибирского экономико-социологического коллектива мы хотели бы показать, что и в прежней советской социологии (в том числе "провинциальной") формировались научные школы, многие из которых сохранились и развиваются в настоящее время, несмотря на трудности переходного периода. Попытаемся обосновать это утверждение.

Основные критерии научной школы

К числу критериев, позволяющих определить, является ли тот или иной коллектив базой научной школы, на наш взгляд, необходимо отнести наличие: 1) одного или нескольких лидеров-первопроходцев в соответствующей области знания; 2) оригинальной научной парадигмы и методологии исследования; 3) механизмов воспроизводства, обеспечивающих преемственность научной традиции школы; 4) внешнего признания и высокой оценки деятельности представителей научного коллектива как Школы.

Эти критерии не следует понимать однозначно: как показывают опыт разных научных школ, они могут проявляться по-разному. Так, одни школы (Дюркгеймовская социологическая школа, школа Ле Пле, психологическая школа А.Н. Леонтьева и др.) отличаются наличием лишь одного яркого научного лидера, являющегося внешним олицетворением данной школы. Для других характерно несколько сильных лидеров, прокладывающих новые пути в одной или ряде смежных научных областей (как, например, в Чикагской школе социологии).

Одни школы связаны единой научной парадигмой, теорией или специфической методологией, разрабатываемой их лидерами, другие отличаются широтой теоретических ориентаций, сосуществованием разных теоретических подходов. Они консолидируются на иных основах: общей проблемной ориентации, едином объекте или методологии исследования. Например, в Чикагской школе социально-экологическое направление играло хотя и центральную, но не доминирующую роль. Эту школу объединяла ориентация на локальные исследования города и решение конкретных практических проблем его функционирования.

Феномен школы с необходимостью предполагает наличие учеников и последователей, которые обеспечивают преемственность и развитие сложившейся в рамках школы научной традиции. Эта преемственность осуществляется по разным каналам: через регулярное пополнение молодыми учеными, подготавливаемыми старшими представителями данной школы, сотрудничество разных поколений ученых, коллективный характер исследовательской работы. Окончательно институционализирует научное сообщество как научную

школу внешнее признание результатов ее деятельности. Речь идет не только о том, что результаты исследований отдельных (пусть и многих) представителей научного коллектива получают высокую оценку научной общественности (публикуются в ведущих зарубежных и отечественных журналах, активно цитируются, рецензируются, используются представителями других научных коллективов в качестве теоретических, методологических или методических основ их исследований и пр.).

С учетом сказанного под научной школой можно понимать такой научный коллектив (или сообщество), который консолидируется вокруг одного или нескольких лидеров на основе общей научной парадигмы и методологии, сходных проблемных или теоретических ориентаций; сообщество, имеющее устойчивые механизмы воспроизводства, обеспечивающие преемственность научной традиции, а также получившее общественное признание.

Характеристика Новосибирского экономико-социологического коллектива как школы

Новосибирская экономико-социологическая школа (НЭСШ) представляет собой одно из влиятельных течений в российской общественной науке 60-90-х годов, оказавшее существенное воздействие на развитие социологии в советский период, и, в частности, на институционализацию экономической социологии как самостоятельной научной дисциплины.

Лидером НЭСШ на всем протяжении ее становления и развития являлась Т.И. Заславская. Она играла ведущую роль в разработке оригинальных концепций и теорий, открывавших новый этап в поступательном развитии школы. И именно на базе возглавлявшегося ею отдела социальных проблем Института экономики и ОПШ СО АН СССР и руководимого ею (с 1984 г.) журнала "Известия СО АН СССР: Серия экономики и прикладной социологии" организационно оформилась НЭСШ. Другим крупным теоретиком НЭСШ была д.э.н. Р.В. Рыбкина. Вместе они сыграли решающую роль в социологизации преимущественно экономического коллектива, его движении от социальной экономики к экономической социологии. Большой вклад в становление НЭСШ внесли такие известные ученые как акад. А.Г. Аганбегян, д.э.н. В.Д. Патрушев, д.ф.н. Шубкин, д.э.н. В.Э. Шляпентох, д.э.н. Антосенков и др.

Экономико-социологическая ориентация, определяющая сегодняшнее лицо НЭСШ, сложилось не сразу. В ее оформлении можно выделить два крупных этапа, которые с позиции сегодняшнего дня условно будем называть допарадигмальным и парадигмальным.

На допарадигмальном этапе научный профиль школы можно охарактеризовать как социальную экономику. Акцент делался на исследовании социальных факторов и социальных последствий конкретных экономических явлений и процессов. Уже тогда преимущественно отдавалось социологическим методам сбора информации, которые дополнялись статистическими данными. Коллектив объединялся на широкой основе: объекты исследования - экономические процессы и явления - рассматривались преимущественно под социальным и, гораздо реже, под социологическим углом зрения. Именно это в то время сильнее всего отличало новосибирский коллектив как от чисто экономических научных сообществ, так и от социологических коллективов (школ), формировавшихся на философской, социально-психологической, социокультурной и др. теоретико-методологических основах.

Реализуемая на этом этапе социально-экономическая парадигма способствовала появлению ряда оригинальных теоретико-методологических концепций. К числу наиболее важных научных прорывов, на наш взгляд, с полным основанием можно отнести: концепцию миграции сельского населения в города; концепцию города и села как относительно самостоятельных и взаимодополняющих подсистем общества, имеющих долгую перспективу сосуществования; обоснование методологии системного изучения сельского сектора как специфической подсистемы общества; концепцию социально-территориальной структуры общества и его элементов. Этот этап подготовил крупный научный прорыв, показав ограниченность социально-экономической перспективы и необходимость разработки принципиально новой экономико-социологической парадигмы.

На следующем - парадигмальном - этапе была разработана и предложена концепция "социального механизма развития социалистической экономики" (СМРЭ). Категория СМРЭ стала центральной в авторской интерпретации экономической социологии. С этого момента ученики и последователи Т.И. Заславской и Р.В. Рыбкиной начинают исследование конкретных проекций СМРЭ на примере аграрного сектора общества и отдельных сфер

городского хозяйства. Влияние экономико-социологического направления исследований на работу отдела на этом этапе постоянно усиливалось, захватывая и другие направления.

По мере становления школы проявилась тенденция к переходу от преимущественно социально-экономической ориентации к социолого-экономической. В результате сформировалась новая парадигма, центром которой стала концепция СМРЭ. Данная концепция разрабатывалась и реализовывалась на примере аграрного сектора общества, ее последователями и соратниками с самого начала стали д.с.н. Калугина З.И. (аграрная социология) и д.э.н. Смирнов В.Д. (разработка и внедрение новых форм хозяйствования на селе). Наряду с этим магистральным направлением в рамках НЭСШ развивались и другие направления, лидеры которых также составили ядро школы: д.ф.н. Артемов В.А. (исследования бюджетов времени населения), д.э.н. Антосенков Е.Г. и к.э.н. Куприянова З.В. (движение кадров в промышленности и строительстве), д.с.н. Герчиков В.И. (индустриальная социология), к.э.н. Калмык В.А. (трудовые ресурсы, отношение к труду, уровень жизни), к.э.н. Хахулина Л.А., Тапилина В.С. (уровень и качество жизни), д.э.н. Бородкин Ф.М., д.э.н. Соболева С.В. (моделирование социально-демографических процессов), к.ф.-м.н. Миркин Б.Г., к.ф.-м.н. Трофимов В.А., к.ф.-м.н. Ростовцев П.С. (математические методы обработки и анализа социологических данных).

Несмотря на сложившуюся "многоядерность" школы, она представляла собой глубоко интегрированное научное сообщество. Становление НЭСШ прошло путь от первоначально разрозненных научных коллективов, соединенных в рамках отдела чисто формально, до высококонсолидированного коллектива, сплотившегося на базе общей теоретической ориентации вокруг руководителя отдела как формального и неформального лидера.

Консолидация коллектива осуществлялась по нескольким каналам. Главный из них - научно-методологический: формирование общей теоретической платформы исследования, единой системы используемых понятий, общего языка. Традицией было коллективное обсуждение замыслов и результатов частных исследований на общеотдельских методологических семинарах и научных советах, "мозговые атаки", взаимное консультирование, рецензирование, взаимопомощь, дискуссии.

Интеграции способствовало и то обстоятельство, что в центре внимания было многостороннее изучение крупных социальных объектов (будь то аграрный сектор региона, крупный город, промышленное предприятие и пр.), одновременно исследовавшегося представителями разных "ядер" в ходе регулярных экспедиций коллектива по Сибири и Дальнему Востоку. Кроме того, постепенно расширялся предмет исследования: от изучения отдельных актуальных процессов (например, миграции населения) коллектив переходил к комплексному исследованию социально-экономической жизни отдельных территориальных единиц. Это создавало устойчивую потребность во взаимодействии между разными структурными подразделениями коллектива (регион и система расселения, город и промышленность, село и АПК и др.), а также между предметными направлениями исследований (демография, труд, досуг, доходы, потребление, образ жизни, культура, социальная структура и социальные процессы).

Формированию единой методологии школы способствовали и "восходящая мобильность" ее представителей: бывшие ученики старших представителей школы становились руководителями новых "ядер", которые, в свою очередь, превращались из автономных, изолированных структур в самостоятельные проекции единого целого, своеобразные "ветви одного дерева".

И, наконец, немаловажную роль в интеграции коллектива сыграла его социально-психологическая консолидация на базе общего отношения к науке как важной жизненной ценности, демократический стиль отношений в рамках научной иерархии, сочетание взаимной поддержки с научной требовательностью, морально-ценностный климат.

Отличительной чертой развития НЭСШ являлась надежная институциональная база: построенное воспроизводство коллектива за счет лучших выпускников социологической специализации экономического факультета НГУ и аспирантуры при Институте по специальности "прикладная социология". Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина притягивали молодежь и уделяли много времени и сил ее квалификационному росту. К концу 80-х годов школа насчитывала, по крайней мере, два поколения учеников, уже имевших собственное имя и науку.

Первое поколение учеников Т.И. Заславской сформировалось в рамках разработанных ею концепций - миграции населения и социального механизма развития экономики: д.с.н. Корель (миграция населения), к.э.н. Хахулина (трудовая мобильность), д.э.н. Соболева С.В. (социальная демография), к.э.н. Е.Е. Горяченко, к.э.н. В.И. Федосеев, д.с.н. Троцкий

(социально-территориальная структура села, территориальная "проекция" СМРЭ), к.э.н. А.Н. Шапошников (социальный механизм распределительных отношений). Второе поколение учеников развивалось преимущественно в рамках экономической социологии вообще и методологии СМРЭ, в частности: к.э.н. Крапчан (Кирдина) (социально-региональная структура), к.э.н. М.А. Шабанова (территориальное поведение в рамках СМРЭ, включая "шабашничество"), д.с.н. О.Э. Бессонова (социально-экономический механизм жилищных отношений). Ученики первого поколения со временем сами стали научными руководителями входящих в отдел молодых исследователей, которые к настоящему времени, в свою очередь, выросли в опытных преподавателей, а к.с.н. Т.Ю. Богомолова с 1998 г. возглавляет кафедру общей социологии экономического факультета НГУ.

Ученики Р.В. Рыбкиной образовали целостный научный коллектив, который получил оригинальные результаты в разработке другой "проекции" СМРЭ - социально-управленческого механизма развития экономики на примере аграрного сектора: д.э.н. Л.Я. Косалс (социальный механизм инновационных процессов), к.э.н. Е.В. Косалс (концепция социально-экономического механизма регуляции трудового поведения), к.э.н. С.Ю. Павленко (механизм регулирования управленческих взаимодействий), к.с.н. О.В. Шарнина (ролевая дезорганизация производственной деятельности руководителей и специалистов), к.с.н. Л. Потехина (роль специалистов сельского хозяйства в управлении производством), к.ф.-м.н. Суховский М.Л. (кадровый механизм и социальные качества руководителей и специалистов) и др.

Уже первая разработанная в Новосибирске социологическая концепция миграции населения позволила научному сообществу квалифицировать новосибирский коллектив как особую научную школу с ее характерными чертами: системным подходом, широкомасштабностью исследования, фундаментальностью и универсальностью выводов, сочетанием статистических и социологических методов, добротностью разработки теоретических и методических вопросов, широким использованием математического моделирования:

"С конца 60-х гг. началось формирование нескольких научных центров по изучению миграции населения, имеющих собственное лицо и достаточно определенную проблемную специализацию. В первую очередь необходимо отметить коллектив социологов, сложившийся под руководством Т.И. Заславской, благодаря чему принципиально изменился подход к изучению миграции... В основе всех работ лежал системный подход; ... параллельно шла активная разработка теоретико-методологических и методических вопросов социологической науки... Начиная с исследования школы Т.И. Заславской, миграция стала изучаться не только статистическими, но и социологическими методами - с позиции миграционного поведения... Добротность разработки теоретических и методических вопросов изучения миграционного поведения в сочетании с широким использованием математического моделирования позволили коллективу авторов добиться важных результатов не только в понимании движущих сил сельско-городской миграции, но и по широкому кругу смежных проблем" [1].

Последующие концепции также получили высокую оценку научной общественности и связывались с достижениями новосибирского коллектива как школы. "Новосибирская школа Т.И. Заславской получила интересные результаты в области системного анализа сельских регионов" [2]. Авторы монографии "Социальная стратификация" относят труды новосибирской школы в этой области к числу наиболее фундаментальных подходов [3]. Методология же СМРЭ, по признанию ведущих социологов, в конце 80-х - начале 90-х гг. способствовала формированию новой парадигмы в исследованиях социальной структуры и стратификации российского общества. "Разрабатывавшаяся с начала 80-х гг. новосибирскими социологами под рук. Т.И. Заславской экономическая социология диктовала изучение всего комплекса социальных регуляторов экономики, ее социального механизма. Речь шла о дифференциации "взаимодействия субъектов власти, взаимодействия в иерархии управления", позиции разных социальных групп в перестройке..." [4].

Импульс, данный НЭСШ развитию экономической социологии в России, способствовал количественному и качественному росту экономико-социологических исследований в 90-е годы. В это время НЭСШ становится общепризнанной "родиной" отечественной экономической социологии [5]. В новом учебнике по экономической социологии (1997 г.) утверждается, что "первая серьезная попытка категоризации экономической социологии как таковой была предпринята в работах новосибирской школы. Она суммирована в книге Т.И. Заславской и Р.В. Рыбкиной "Социология экономической жизни", вышедшей в 1991 г." [6].

Научной общественностью признаются и структурные особенности школы, в частности

ее "многоядерность". Так, отмечается, что "в новосибирской школе доминировали аграрная социология (Т.И. Заславская), социальное планирование (В.И. Герчиков), социология управления (Р.В. Рывкина), социальный конфликт (Ф. Бородкин)" [7]. В последнее время появляются специальные работы обобщающего характера по исследованию Новосибирской экономико-социологической школы как целостного феномена, выполненные на средства зарубежных грантов [8].

Подытоживая, можно сказать, что каждый крупный итог Новосибирской экономико-социологической школы получал высокую оценку российского научного сообщества, а само возникновение и функционирование этой школы признано важной вехой в развитии российской социологической мысли.

НЭСШ как самобытный феномен российской науки

До сих пор мы анализировали соответствие новосибирского экономико-социологического коллектива базовым критериям научной школы. Однако каждую школу отличает не только теоретическая направленность, но и методологический почерк. Не входя в число четырех выделенных выше критериев, эти характеристики играют существенную роль в формировании неповторимого "лица" любой научной школы.

Отличительные особенности Новосибирской экономико-социологической школы, с нашей точки зрения, проявились в особенностях личности лидера, в характере взаимоотношений между учителями и учениками, между учеными разных поколений, а также в научной культуре и методах исследовательской работы. Имманентными чертами исследовательской атмосферы школы была высокая научная требовательность на фоне личной доброжелательности, открытый характер критики, ее конструктивность, поддержка самостоятельного научного поиска, приоритетное внимание к молодежи. Отношения научного лидера с учениками строились по принципу "обучение - беседа", а не "обучение - лекция". Т.И. Заславская старалась поддержать самостоятельный творческий поиск, и лишь в случае крайней необходимости - корректировала его через "проблемные" вопросы-размышления. Так что всегда имелась возможность проявить и сохранить свою индивидуальность. Процесс обучения молодых исследователей предстал как сотворчество с Мастером.

Другим крупным педагогом Новосибирской экономико-социологической школы была Р.В. Рывкина. В ее модели обучения молодых исследователей и студентов преобладала работа мобильными творческими группами, в которых тесно сотрудничали как дипломники, так и уже сформировавшиеся ученые. Пионерные темы, постоянные "мозговые атаки", проверка идей на прочность на стадии их выдвижения, взаимопомощь исследователей разных поколений, партнерские отношения со студентами - вот те характерные черты, которые, на наш взгляд, в первую очередь отличали модель "Учитель-ученик", реализуемую Р.В. Рывкиной.

Чтобы передать конкретные особенности процесса приобщения молодежи к науке в рамках НЭСШ, вкратце остановимся на том, как это происходило.

Студенты приходили на стажировку в отдел на 4-м курсе университета и работали над дипломными проектами два полных года. Каждый выбирал себе научного руководителя из числа сотрудников отдела в соответствии с интересующей его темой, но одновременно со всеми практикантами и дипломниками (а было их, как правило, 8-10 человек с каждого курса) занимались главные теоретики и методологи отдела. Сначала Р.В. Рывкина читала два вводных курса - по общей социологии и по методологии конкретного социологического исследования. Затем она "передавала" студентов Т.И. Заславской, которая вела спецсеминар по методологии научного исследования на примере дипломных проектов. Здесь студенты шаг за шагом овладевали методологией научного исследования: от постановки целей к разработке теоретической схемы внешних и внутренних связей предмета, и далее - к обоснованию системы частных задач и гипотез, разработке системы индикаторов, ее операционализации и т.д.

На занятиях спецсеминара студенты обосновывали каждый элемент методической программы своего дипломного исследования. При этом они учились не только излагать свои идеи, но и отстаивать их, отвечая на вопросы сокурсников и руководителя семинара, а также реагируя на замечания оппонентов, назначавшихся из числа студентов. После таких устных неформальных обсуждений и последующей доработки материалов эссе по каждому элементу методической программы сдавались руководителю в письменном виде, причем студенты получали письменные замечания, размышления и советы лидера школы. Итогом

годовой работы в спецсеминаре становилась методическая программа исследования, обычно представляющая собой первую главу дипломного проекта.

Следующей ступенью в приобщении молодежи к научным традициям НЭСШ была аспирантура, в которую приходили выпускники Новосибирского государственного университета, прошедшие двухгодичную подготовку по социологической специализации в отделе и проявившие способности к научной деятельности. Работа с аспирантами строилась индивидуально и неформально. Во взаимодействии с учениками преобладали личностные беседы, творческий диалог, ориентация на получение нового знания о российской социальной реальности. Формальный подход к работе над диссертацией был чужд Новосибирскому коллективу. Правда, из-за этого защиты диссертаций нередко отодвигались на второй план самими исследователями. Зато почти все кандидатские диссертации публиковались затем издательством "Наука" в виде индивидуальных монографий.

Важной научной традицией школы была обязательная предварительная разработка методических программ и инструментария исследования. Использование анкет и других инструментов, не обоснованных соответствующей методической программой и не прошедших научного обсуждения, запрещалось. Само же обсуждение происходило неформально, причем часто не один раз, поскольку коллектив предъявлял высокие требования.

Значительно большая, чем в других центрах, свобода исследования и научных дискуссий объясняется территориальной отдаленностью Новосибирского Академгородка от Москвы и высоким научным статусом руководителя отдела (в 1968 г. Т.И. Заславская была избрана членом-корреспондентом, а в 1981 г. - действительным членом АН СССР). Самые новые и острые научные темы обсуждались на постоянно действовавшем методологическом семинаре, которым руководила Р.В. Рыбкина.

Отличительной особенностью НЭСШ на всех этапах было сочетание теоретической работы с погруженностью в жизнь изучавшихся социально-экономических объектов, тесные контакты с местными органами власти, хозяйственными руководителями, населением, "некабинетный" стиль научного поиска. Важную роль здесь играли регулярные социологические экспедиции в сельские районы и города разных регионов Сибири. Установка на анализ проблем объекта и поиск путей их решения не позволяла оторваться от реальных тенденций развития российского общества, уйти в "научную" схоластику, несмотря на жесткость идеологического давления на общественную науку в советский период.

Наконец, многие научные прорывы НЭСШ не были бы возможны без использования математических методов. В свое время именно здесь вышла книга "Количественные методы в социологических исследованиях", которая дала толчок своеобразному математическому буму в общественных науках [9]. С тех пор широкое применение математико-статистических методов стало имманентной чертой социологических исследований НЭСШ. Созданная в ее рамках группа математиков разрабатывала и постоянно совершенствовала методы обработки и анализа социологических и социально-экономических данных.

Значение НЭСШ в дореформенный период

Здесь мы выделим три основных аспекта: общественный, теоретико-методологический и научно-образовательный.

Общественное значение НЭСШ видится прежде всего в том, что она способствовала научному познанию общества в условиях идеологической несвободы и сыграла важную роль в подготовке общественных перемен. В дореформенный период новосибирская социология ассоциировалась с "действительно научным, социально-критическим", в противоположность апологетическому, направлению общественной мысли [10]. В этом смысле заслуга Новосибирского экономико-социологического коллектива состоит прежде всего в том, что он (наряду с немногими разрозненными социологическими группами Москвы и Ленинграда) заложил основы "реалистичной" социологии в советский период, когда российская социология еще не была институционализирована.

По воспоминаниям В.Н. Шубкина, уже в 60-е годы здесь был создан Сибирский социологический семинар, который собирал раз в месяц ученых для обсуждения наиболее острых социологических проблем. "Это была своеобразная школа повышения мастерства и профессионализма социологов на огромном пространстве от Урала до Тихого океана" [11]. В тот же период по договоренности с ректором НГУ акад. С.Т. Беляевым была создана "подпольная" кафедра социологии и начал читаться курс лекций по социологии для

студентов гуманитарного факультета и факультета экономической кибернетики. Тем самым создавалась база для последующей социологизации ученых-обществоведов вообще и новосибирского экономического коллектива в частности.

Присущее НЭСШ стремление к познанию объективных социально-экономических закономерностей развития целостных социальных объектов на основе крупномасштабных репрезентативных эмпирических исследований в советское время неизбежно приводило к критике существовавшей социально-экономической системы и поиску путей ее совершенствования, вплоть до "идеологически порочного" вывода о невозможности улучшения этой системы в рамках прежних общественных отношений. В 1983 году Т.И. Заславская подготовила доклад "О совершенствовании социалистических производственных отношений и задачах экономической социологии", который удалось размножить лишь под грифом "для служебного пользования". Уже через несколько месяцев он был опубликован в США и ФРГ под названием "Новосибирский манифест" и был воспринят Западом как первая ласточка, возвещавшая о начинавшейся в СССР "весне". Доклад был переиздан во многих других странах и, как признавали западные ученые, "стал редким примером применения критического марксизма к функционированию советской системы..." [12].

Несмотря на высокий научный и общественный статус лидера Школы, отношения коллектива с властными органами складывались неоднозначно. В частности, все экземпляры "Новосибирского манифеста", равно как и подготовительные материалы автора, были изъяты КГБ, а сама Т.И. Заславская вместе с А.Г. Аганбегяном получили по выговору от Новосибирского обкома КПСС и Президиума СО АН СССР. Научный путь Т.И. Заславской и руководимой ею школы был непрерывным движением по "лезвию бритвы", постоянным балансированием на грани дозволенного и недозволенного. Результаты исследований наиболее острых и проблемных вопросов состояния российского общества подавались таким образом, чтобы донести до читателей правду о реальном состоянии дел, несмотря на жесткую идеологическую цензуру.

Сегодня новое поколение исследователей склонно порой упрощать ситуацию и на основании присутствия в большинстве социологических публикаций ссылок на материалы пленумов и съездов КПСС объявлять всю советскую социологию служанкой коммунистического режима. Однако это верно лишь для "апологетического" крыла социологии, к которому НЭСШ никогда не принадлежала. Для "научно-критического" крыла это было единственно возможным пропуском в печать материалов, содержание которых противоречило господствовавшим догмам и вооружало читателей пониманием реально существующих противоречий и проблем российского общества.

Новосибирской экономико-социологической школе удалось найти тончайшую грань между диссидентством и апологетикой существовавшего строя. Ее лидеры искали и находили в политической и хозяйственной элите разных уровней людей, заинтересованных в получении знаний о реальном состоянии дел и возможностях (направлениях, путях) их улучшения. Многие углубленные массовые обследования населения стали возможны только благодаря заинтересованному содействию передовой части руководителей административно-командной системы. Обсуждение результатов исследований, вскрывавших пороки этой системы, настраивало управленцев на критическое переосмысление социальной реальности, что в конечном счете сыграло важную роль в формировании социальной базы перестройки.

Новый теоретико-методологический прорыв НЭСШ аккумулировал научные достижения всех этапов ее развития и разных ее ветвей и в этом смысле он был подготовлен всем ходом развития НЭСШ. Разработанные здесь концепции и теории, ставшие ядром специфической версии экономической социологии, дали толчок развитию экономико-социологических исследований в России и открыли научную перспективу для последующих поисков. Новосибирская концепция экономической социологии ставит во главу угла целостное восприятие социальных систем, выявление социальных механизмов и последствий трансформационного процесса. Причем делается это с учетом специфики современного состояния российского общества, на основе разработки понятийного аппарата, чтобы понять реальные закономерности общественного развития.

Это, на наш взгляд, отличает НЭСШ от другого влиятельного направления экономической социологии, которое сложилось в Москве. Последнее базируется преимущественно на достижениях западноевропейской и американской социологической мысли и играет важную роль в трансляции классических и передовых идей зарубежной социологии российскому научному сообществу, в создании условий для его интеграции с мировой социологией, в обеспечении методологического и теоретического плюрализма. Признавая

значимость всех этих функций в настоящее время, мы тем не менее убеждены, что московское направление экономической социологии вряд ли станет самодостаточным для познания российской реальности в отрыве от принципов парадигмального осмысления, реализуемых НЭСШ.

Таким образом, "на входе в реформы" НЭСШ обладала объективными, не искаженными коммунистической идеологией представлениями о реальном состоянии и развитии советского общества. Накопленный банк обширных эмпирических данных впоследствии стал надежной базой сравнительных исследований и позволил глубже понять закономерности трансформации современного российского общества. А установка на "поиск истины", на игнорирование обязательных или "модных" идеологических схем (будь то прежняя коммунистическая идеология или современная ориентация на западные образцы), ставшие научной традицией НЭСШ, помогают и в современных условиях вырабатывать такие подходы, которые позволяют уйти от навязанных штампов и предложить научному сообществу оригинальные теоретико-методологические разработки.

Новосибирская экономико-социологическая школа в 90-е годы

В 90-е годы НЭСШ столкнулась с новой социальной реальностью, которая отразилась на всех аспектах ее деятельности. Во-первых, ее основатели уехали в Москву, и как показывает опыт, многие научные школы в подобных случаях прекращали свое существование или распались на несколько научных коллективов. Во-вторых, экономико-социологическая парадигма, определявшая лицо НЭСШ в дореформенный период, в условиях радикальных общественных изменений и институционализации экономической социологии (как научной и учебной дисциплины) нашла немало приверженцев во многих других научных коллективах России. В-третьих, из-за низкой оплаты труда и снижения привлекательности науки в глазах молодежи нарушился механизм воспроизводства кадров, обеспечивавший прежде преемственность научной традиции. Однако, Новосибирский экономико-социологический коллектив по-прежнему представляет собой самостоятельную, активно развивающуюся научную школу.

Ситуация, сложившаяся в НЭСШ в 90-е годы, характеризуется парадоксальной двойственностью. С одной стороны, лидер школы в настоящее время живет и работает в Москве. И потому утрачены повседневные творческие контакты, игравшие значительную роль в поступательном развитии школы. С другой стороны, несмотря на расстояния, связь лидера с коллективом сохраняется: Т.И. Заславская регулярно приезжает в Академгородок, встречается с сотрудниками отдела, интересуется их делами, знакомится с результатами проведенных исследований и новыми творческими замыслами, а они, в свою очередь, бывая в Москве, стремятся встретиться с ней. Диалог учителя с учениками осуществляется как через формальные каналы (Т.И. Заславская остается руководителем и научным консультантом аспирантов и докторантов отдела), так и через неформальное общение и обсуждение выполняемых работ. Таким образом, несмотря на территориальные перемещения лидера, его интеллектуальное влияние по-прежнему сильно.

Двойственная ситуация сложилась и по второму школообразующему критерию - наличию оригинальной парадигмы. С одной стороны, как уже отмечалось, экономико-социологическое направление вышло за пределы НЭСШ и в новых условиях стало более разнообразным и многоаспектным. Возросла разноплановость исследований и в рамках самой НЭСШ. С другой стороны, научная парадигма СМРЭ дает всходы в новых теоретических построениях как самой Т.И. Заславской, так и ее учеников и последователей. При этом опора на базовые принципы НЭСШ (в первую очередь, погруженность в реальность, ориентацию на научное познание через "язык" реальности) позволяет школе сохранять свое лицо на фоне других экономико-социологических коллективов.

Характерной чертой этого периода является устойчивое стремление к реализации целостного подхода в познании российского общества, его отдельных элементов, сфер и "срезов", к разработке таких теорий, которые выявляют существенные черты, связи, механизмы и закономерности трансформации общества и экономики. В результате в 90-е годы представителями НЭСШ предложены новые теории и концепции, ставшие логическим продолжением ее магистрального теоретического направления - экономико-социологической концепции СМРЭ. В частности, разработана институциональная теория

раздаточной экономики, являющаяся альтернативой по отношению к существующим концепциям хозяйственного развития России и направлениям ее модернизации. Одновременно разработана экономико-социологическая концепция трансформации свободы на разных уровнях социальной реальности (институционально-правовом, групповом и индивидуальном). Интеграция категории "свобода" в социологический контекст позволила глубже понять особенности поведения разных социальных групп в условиях либеральных реформ. Еще одним новым научным направлением НЭСШ стала социология адаптаций, в рамках которой впервые выдвинута гипотеза о глубоких различиях в механизмах и способах адаптационного процесса в эволюционных и бифуркационных средах, а также предпринята попытка построения концепции адаптации для кризисных и бифуркационных сред как альтернативы "эволюционной" концепции.

В период нестабильности и неопределенности, которым характеризуется современный этап общественных преобразований, такая базовая методологическая черта НЭСШ, как ориентация на погружение в реальность и построение теоретических обобщений на основе эмпирического изучения действительности нашла выражение в проведении мониторинга реформирования разных сфер экономики (промышленности, аграрного сектора, сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства). Крупномасштабные репрезентативные обследования, которые в дореформенный период проводились раз в 5 лет, в новых условиях сменились менее крупными, но более частыми обследованиями (раз в год или даже раз в полгода). Благодаря постоянному "диалогу" с объектом новосибирским социологам, как и раньше, удается своевременно выявлять новые проблемы и феномены, фиксировать направленность социально-экономических изменений и их последствия.

Сохраняется и стремление продолжить долговременные 15-20-летние информационные ряды по базовым социальным процессам: использование времени, экономической стратификации, демографическим процессам и др.

В новых условиях сохраняется и такая базовая черта НЭСШ, как активная общественная позиция, т.е. ориентация не только на выявление наиболее актуальных проблем повседневности, но и на доведение их до широких кругов общественности, а также до тех, кто принимает решения на всех уровнях управления. Активная связь с практикой поддерживается в разных формах (постановка и отслеживание социально-экономических экспериментов, работы по заказам управленческих органов, разработка конкретных программ преобразования разных сфер экономики и общества).

Таким образом, современный ("непарадигмальный") этап развития НЭСШ сохраняет выработанные школой научные традиции и на этой основе формирует новые теоретические направления.

Наконец, сохранился и такой базовый признак научной школы как воспроизводство кадрового потенциала. В настоящее время низкая оплата научного труда компенсируется развитием системы грантов, что дает дополнительные возможности независимой творческой деятельности тем, кто остался в науке. В результате значительное уменьшение численности сотрудников отдела не привело к пропорциональному сужению творческого потенциала НЭСШ. К тому же не иссяк, хотя и сократился, приток в отдел выпускников социологического отделения экономического факультета НГУ, где преподают, по существу, все ведущие сотрудники отдела.

Согласно нашему убеждению, Новосибирская экономико-социологическая школа на современном этапе переживает не кризис, а переход к новому витку поступательного развития. Бесспорное ухудшение ряда параметров ее развития вынудило сократившийся коллектив работать особенно целеустремленно и эффективно, что со временем обернулось обретением значимых для развития НЭСШ преимуществ. Новосибирский экономико-социологический коллектив сохранился и продолжает развиваться.

Мы обрисовали лишь в самых общих чертах основные тенденции развития новосибирской школы в новых условиях, показали элементы преемственности и новаторства. Более подробно история становления и современное состояние НЭСШ представлены в коллективной монографии "Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы" (Наука, 1999). Результаты современных научных исследований, отраженные в этой монографии, более полно и детально свидетельствуют как о сохранении, так и об обновлении научных традиций школы в 90-е годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Рыбаковский Л.Л.* Исследование миграции населения в России // Социология в России (под ред. В.А. Ядова). М.: "На Воробьевых", Институт социологии РАН, 1996. С. 224-225.
2. *Батыгин Г.С.* Институционализация российской социологии: преемственность научной традиции и современные изменения // Там же. С. 27.
3. *Радаев В.В., Шкаратан О.И.* Социальная стратификация. М.: Наука, 1995. С. 181.
4. *Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д.* Социальная структура и стратификация // Социология в России... С. 280.
5. *Яшина Ю.А.* Экономическая социология // Социологический журнал. 1995. № 1. С. 218—220.
6. *Радаев В.В.* Экономическая социология: курс лекций. М.: Аспект-пресс, 1997. С. 6-8.
7. *Кравченко А.И.* Социология труда и производства // Социология в России... С. 312.
8. *Davydnva Irina.* Die Novosibirsker Soziologische Schule: Aufstieg und Niedergang eines regionalen sozialwissenschaftlichen Zentrums // *Oswald Ingrid, Possekel Ralf, Stykow Petra, Wielgohs Jahn* (Hg). Sozialwissenschaft in Rupland. Bd. 2. Berlin, 1997. S. 151-172.
9. *Шубкин В.Н.* Насилие и свобода. Социологические очерки. М.: "На Воробьевых", Институт социологии РАН, 1996. С. 152-153.
10. Там же. С. 145.
11. Там же. С. 154.
12. *Sakwa R.* Soviet Politics. An introduction. Routledge: London and New York. 1989. P. 253.